

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА И.С. КУЛИКОВА

Аннотация: Данная публикация знакомит читателя с истоками творчества русского и советского художника, ученика и последователя И.Е. Репина - И.С. Куликова (1875-1941), чье имя долгие годы оставалось забытым. Верный продолжатель русской реалистической школы живописи, И.С. Куликов посвятил свои лучшие произведения изображению крестьянского быта. Автор исторических полотен, галереи портретов современников.

Ключевые слова: Творчество И.С. Куликова, истоки, русский и советский художник, ученик, последователь И.Е. Репина, верный продолжатель русской реалистической школы живописи, лучшие произведения, изображение крестьянского быта, исторические полотна, галерея портретов современников.

В январе 1880 года открылось железнодорожное движение по Муромской железной дороге, связавшее город с Москвой и Нижним Новгородом. Город стал одним из важнейших перевалочных пунктов оптовой хлебной торговли. В эти годы в Муроме и поселилась семья Семена Логиновича и Александры Семеновны Куликовых, бывших крепостных из деревни Афанасово Муромского уезда Ковардицкой волости. Отец художника был незаурядным специалистом кровельного и малярного дела. Во главе небольшой артели он принимал участие в строительстве и ремонте многих городских зданий, церквей и жилых домов. 1 (13) апреля 1875 года в семье Куликовых, у которых было 3 дочери, родился сын Иван. Как и у многих сверстников, детство Куликова было кратковременным. Еще до поступления в начальную школу он осваивает нехитрое ремесло маляра и кровельщика, учится «разрисовывать под мрамор и разделявать под дуб или ясень двери и полы. Умел растирать краски

курантами на плите из камня и знал все названия красок. Конечно, уже умел красить», - вспоминал в своей автобиографии Иван Семенович. Куликовы не порывали связи и с деревней Афанасово, крестьянами которой они оставались, имели там избу и надельную землю. «Деревня мне мила была с раннего детства. Я был всегда рад поехать в деревню с матерью или отцом, - вспоминал Иван Семенович. - ...Летом в деревне было очаровательно... водили хороводы. Красные рубахи и сарафаны из кумача ярко горели на фоне зелени... Зимой тоже интересно было, водили хороводы, пели песни и плясали. Мальчишки катались на улицах на скамейках, которые сами делали... Все впечатления моего детства были мне милы всегда и послужили потом темами для многих моих картин». Будучи учеником сначала начального, а затем уездного училища, Куликов увлекался рисованием, делал копии с иллюстрированных журналов, посещал иконописные мастерские, делал попытки рисовать с натуры своих близких. На увлечения ученика обратил внимание преподаватель рисования и черчения уездного училища Н.А. Товцев, умевший увлечь своим предметом учеников, занимавшихся на уроках рисованием и вычерчиванием орнаментов для обоев, копированием классических произведений, рисованием портретов своих одноклассников. Как настоящий педагог, Товцев, обратил внимание родителей Куликова на необходимость получения художественного образования для их сына. В конце обучения Товцев подарил своему ученику мольберт и пожелал ему успехов на художественном поприще. По окончании уездного училища в 1889 году Куликов становится полноправным членом артели, помогая своему отцу в малярных и кровельных работах, в подборе колеров для покраски помещений в составлении смет и счетов. Он в совершенстве осваивает альфрейные работы, отделывает панели стен под дорогие породы дерева, расписывает потолки и стены орнаментами. Все свободное время юноша посвящает рисованию с натуры и копированию. К сожалению, этих рисунков почти не сохранилось, и лишь несколько набросков и натюрмортов, датированных 1893 годом, подтверждают точность глаза и

верность руки, чувство пропорции и умение схватить портретное сходство. Особое внимание обращает на себя рисунок с изображением трех крестьянских мальчиков (1893). На нем правильно поставлены фигуры. Движения отличаются точностью, пропорции - четкостью построения. Сохранившиеся натюрморты с книгой и скрипкой, выполненные маслом, подтверждают, что к этому времени художник-самоучка уже овладел определенными навыками композиции и цветового мироощущения. В серовато-коричневой гамме натюрмортов вместе с ученической добросовестностью и осторожностью чувствуются скрытые возможности художника. Однако многие родственники считали, что он получил достаточное образование для того, чтобы выписывать счета и составлять сметы, и советовали отцу «дать хорошую потасовку, чтобы выбить из него всякую охоту к учению», вспоминал позднее Иван Семенович. Продолжая работать в артели, юноша, как зачарованный ходил под окнами иконописных мастерских и смотрел, как писались иконы. Он подолгу любовался произведениями древнерусской живописи в муромских соборах, делал попытки знакомства с иконописцами. И в его мечтах появилось неодолимое стремление к искусству, знаниям, владению живописным мастерством. По рекомендации своего бывшего учителя рисования Товцева летом 1893 года Куликов знакомится с известным художником, академиком живописи Александром Ивановичем Морозовым (1835-1904), автором известных картин «Выход из церкви в Пскове» (1861), «Отдых на сенокосе» (1861), «Сельская школа» (1865). Морозов иногда проводил лето в Муроме, где находил сюжеты для своих произведений. Он обратил внимание на способности юноши и рекомендовал родителям направить его в школу Общества поощрения художеств при Академии в Петербурге. Известно, что в эти годы Академия переживала период реорганизации в связи с реформой и принятием нового Устава. По новому Уставу, введенному в 1893 году, Академия была преобразована в высшее государственное учреждение «для поддержания, развития и распространения искусства в России». Новым

Уставом было предоставлено право профессорам-руководителям принимать самостоятельно в свои мастерские в качестве вольнослушателей талантливую молодежь, не считаясь с общеобразовательным уровнем подготовки. В число слушателей разрешалось принимать молодежь, не имеющую гимназического образования. Несмотря на половинчатость реформы Академии, принятие Устава привело к демократизации художественного образования. Значительно обновился и состав профессоров и преподавателей. Были приглашены известные художники-передвижники И.Е. Репин, А.И. Куинджи, И.И. Шишкин, В.Е. Маковский и другие. Рекомендация Морозова явилась одним из важнейших факторов, повлиявших на судьбу будущего художника. В сентябре 1893 года Куликов впервые выезжает в Москву, где несколько дней ходит по Государственной Третьяковской галерее, Румянцевскому музею, знакомится с храмом Христа Спасителя. Больше всего его поразили произведения И.Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии», «Иван Грозный и сын его Иван», «Не ждали», захватили суриковские полотна и покорила грандиозная картина А. Иванова «Явление Христа народу», которая тогда размещалась в Румянцевском музее. Там же он увидел и произведения П.А. Федотова, вызвавшие удивление и восхищение. В Москве Куликов узнал, что основные художественные силы сосредоточены в Петербургской Академии художеств, что в Эрмитаже и Михайловском дворце находятся замечательные коллекции художественных произведений иностранных и русских мастеров, еще более прекрасные, чем в Москве. Накупив репродукций с художественных произведений, масляные краски, холст, Куликов возвращается домой с мыслью о том, что он должен познакомиться с художественными сокровищами и художественной жизнью Петербурга. 17 ноября 1893 года Куликов едет в Петербург. Его ошеломило величественное здание Академии с громадными выставочными залами, в которых в это время была открыта конкурсная выставка учеников. Среди жанровых произведений он обратил внимание на работу своего земляка из Мурома Дмитриева, получившего звание художника

III класса, но не оставившего, к сожалению, следа в истории изобразительного искусства. Почти два месяца Куликов ежедневно посещает Эрмитаж. Его буквально покорили произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рубенса, Рембрандта, о которых он знал лишь по репродукциям из иллюстрированных приложений к журналам. Он сразу же предпринимает попытку поступить в Рисовальную школу Общества поощрения художеств, однако получает отказ в связи с тем, что уже заканчивалось полугодие, и потому, что в Муроме якобы имелась рисовальная школа, организованная бывшим директором Общества М.В. Дьяконовым. Неудача с поступлением в школу Общества поощрения художеств вновь привела Куликова к академику живописи А.И. Морозову, который в это время преподавал рисунок в Петербургском училище правоведения, выполняя одновременно небольшие заказы по иллюстрациям, иконам, портретам. Ему нужен был помощник, который мог бы натягивать и грунтовать холсты, делать подмалевки. Заручившись поддержкой отца, Куликов поступает к Морозову в помощники, работая у него по пять часов в день, изучая своего рода «кухню» художника, его приемы и методы работы, основные принципы композиции и цвета, что в дальнейшем оказало влияние на развитие мастерства художника. Понимая целеустремленность сына, отец оказывал ему материальную и моральную поддержку. По рекомендации Морозова в январе 1894 года Куликов был принят в школу Общества поощрения художеств. Под руководством преподавателей Н.И. Макарова, А.И. Торопецкого Куликов быстро осваивает основы перспективы. Большое влияние на его развитие оказали также Афанасьев, Ционглинский, преподававшие в классах орнамента и живых фигур, художник-портретист Э.К. Липгарт, который вел живопись. Таким образом, несмотря на полученные в Школе знания и освоение элементарных приемов живописной техники, Куликов почувствовал еще большую потребность в систематическом художественном образовании. Он не оставлял заветной мечты о поступлении в Академию художеств, в которой преподавали

крупнейшие русские художники И.Е. Репин, В.Е. Маковский, И.И. Шишкин, А.И. Куинджи. Липгарт был доволен своим помощником, который мог выполнять не только черновую работу по подготовке холста, но, получив определенные навыки у Морозова, мог вполне качественно сделать подмалевок и написать фон. Куликов много раз обращался к нему за советом о поступлении в Академию и, как вспоминает художник, «даже надоедал ему своими разговорами об этом, так, что он мне сказал, наконец, что у него был до меня ученик, который говорил на нескольких языках, да и то молчал, а Вы на одном только русском говорите и все об одном и том же». Осенью 1896 года Куликов поступил в число вольнослушателей Академии.

Список литературы:

1. Беспалов Н.А. И.С. Куликов. - Москва: Изобразительное искусство, 1990. - 168 с.
2. Филиппова О.Н. Творчество И.С. Куликова (1875-1941) – ученика И.Е. Репина // Молодой вчений. – 2021. – №2 (90). – С. 131-139.
3. Филиппова О.Н. Психологизм в творчестве И.Е. Репина // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ / Сборник трудов по материалам IX Международного конкурса научно-исследовательских работ (12 сентября 2022 г., г. Уфа). / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 45-62.
4. Филиппова О.Н. И.Е. Репин и И.С. Куликов // Перспективы развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (13 декабря 2022 г., г. Уфа). В 3 ч. Ч.3 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 117-120.
5. Филиппова О.Н. Творчество А.И. Куинджи – поэта в живописи (1842-1910 года) // Молодой вчений. – 2018. – № 1 (53). – С. 688-693.
6. Филиппова О.Н. Фигура Шишкина в связи с русским пейзажем второй половины XIX века // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 31-35.